

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-48-55>

Трансформация угроз экономической безопасности на примере института фальшивомонетничества в России

Мячин Николай Валерьевич¹, Шкварок Владимир Михайлович²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

¹nmyachin@mail.ru

²vshkvarok@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется федеральная и региональная статистика преступлений, связанных с подделкой, хранением и распространением поддельных денег в России. Авторы приходят к выводу, что снижение зарегистрированных преступлений этой направленности связано с улучшением технологий защиты купюр и изменением структуры денежной массы. По мнению авторов, спрос на преступления, связанные с подделкой денег, был поглощен преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: преступность, подделка денег, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, мошенничество

Для цитирования

Мячин Н. В., Шкварок В. М. Трансформация угроз экономической безопасности на примере института фальшивомонетничества в России // На страже экономики. 2023. № 3 (26). С. 48–55. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-48-55>.

Original article

Transformation of threats to economic security by the example of the institution of counterfeiting in the Russian economy

Nikolay V. Miachin¹, Vladimir M. Shkvarok²

^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

¹nmyachin@mail.ru

²vshkvarok@mail.ru

Abstract

The article analyzes federal and regional statistics of accidents related to forgery, storage and distribution of counterfeit money in Russia. The authors come to the conclusion that the registered violations are associated with the strengthening of banknote protection technologies and changes in the structure of the money supply. According to the authors, the demand for accidents associated with the counterfeiting of money was absorbed by particulars com-

mitted using information and telecommunication technologies or in the field of computer information.

Keywords: crime, money counterfeiting, economic security, threats to economic security, fraud

For citation

Miachin N. V., Shkvarok V. M. Transformation of threats to economic security by the example of the institution of counterfeiting in the Russian economy. *The Economy under Guard*, 2023, no. 3 (26), pp. 48–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-48-55>.

Закрытый перечень угроз экономической безопасности, который определен Указом Президента Российской Федерации [1] (далее — Стратегия), с одной стороны, не допускает дополнений и корректировок, но с другой, в силу динамики макроэкономического развития, не может оставаться неизменным на протяжении тринадцати лет с момента вступления Стратегии в силу. Поэтому неудивительно, что исследователи этой предметной области не только предлагают авторские трактовки понятия «угроза экономической безопасности страны» [2], но и расширяют в своих работах перечень угроз, определенный законодателем [3; 4]. По этой причине авторы настоящей статьи считают уместным предложить считать подделку денег угрозой экономической безопасности страны. Ведь несмотря на то, что законодатель прямо не упоминает подделку денег в тексте Стратегии, некоторые признаки указывают на значимое влияние преступного института на состояние национальной экономической безопасности.

Во-первых, когда домохозяйства и бизнес ожидают, что среди национальных наличных денег высока вероятность обнаружить поддельную купюру, то они будут чаще предпочитать расчеты в иностранной валюте, что приводит к уменьшению количества сделок и росту теневого сектора. А положения Стратегии прямо указывают на то, что защищенность экономики достигается, в том числе, за счет снижения критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках, и снижения использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции.

Во-вторых, для вытеснения поддельных денег из оборота государство вынуждено тратить ресурсы, которые могли быть использованы на другие цели, в том числе, социальные. А повышение эффективности бюджетных расходов является одним из направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Наконец, в-третьих, масштабное изготовление и ввод в обращение поддельных денег увеличивает денежную массу и приводит к ее обесцениванию, что несовместимо с устойчивым развитием национальной финансовой системы.

В структуре экономических преступлений, согласно российскому законодательству [5], изготовление и сбыт поддельных банковских билетов и металлических монет Банка России находится в группе преступлений в сфере экономической деятельности, которые, в свою очередь, являются частью всех преступлений в сфере экономики наряду с преступлениями против собственности и преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных орга-

низациях. При этом преступления по статье 186 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (рис. 1)¹ занимают наибольшую долю среди преступлений в сфере экономической деятельности.

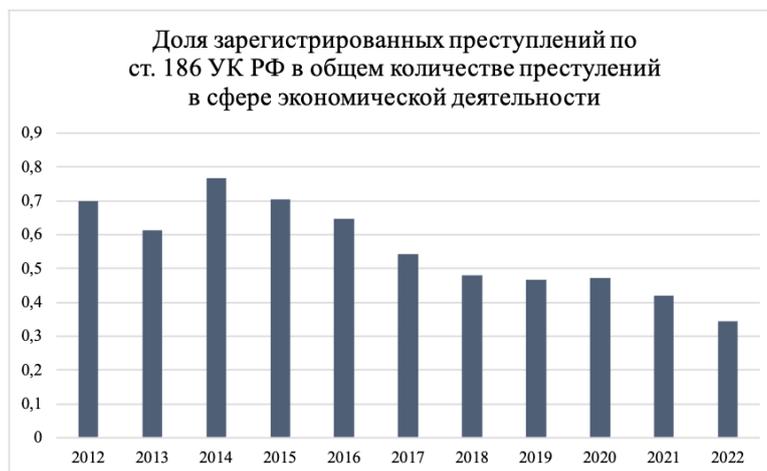

Рис. 1. Подделка денег и ценных бумаг в структуре преступлений в сфере экономической деятельности

Fig. 1. Counterfeiting of money and securities during changes in the field of economic activity.

Подделка денег (фальшивомонетничество) отличается от иных экономических преступлений тем, что связана непосредственно с созданием наличного средства платежа — уникального товара, право на распространение которого имеет только государство. Вероятно, эта отличительная черта приводит к тому, что преступления, связанные с изготовлением и сбытом поддельных денег, обладают большей степенью латентности, чем иные преступления в сфере экономической деятельности (рис. 2).

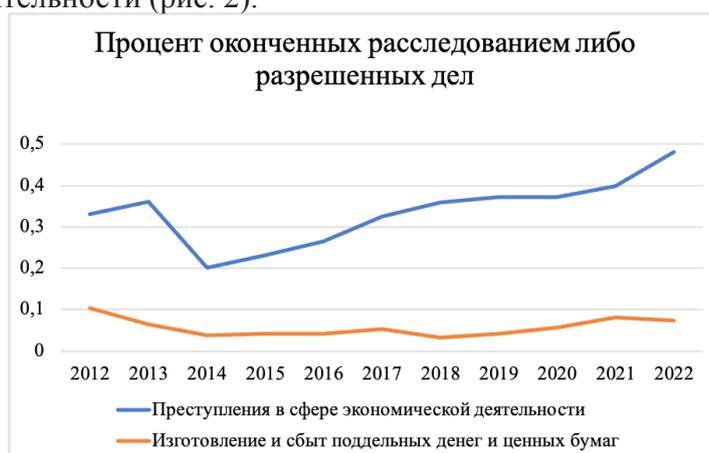

Рис. 2. Показатели раскрываемости преступлений в сфере экономической деятельности

Fig. 2. Crime detection rates in the field of economic activity

¹ Здесь и далее приводятся данные ГИАЦ МВД России.

Если мы посмотрим актуальную региональную статистику раскрываемости, то увидим достаточно хаотичную картину, которая, однако, отражает среднюю статистику раскрываемости по регионам за последние десять лет (рис. 3).

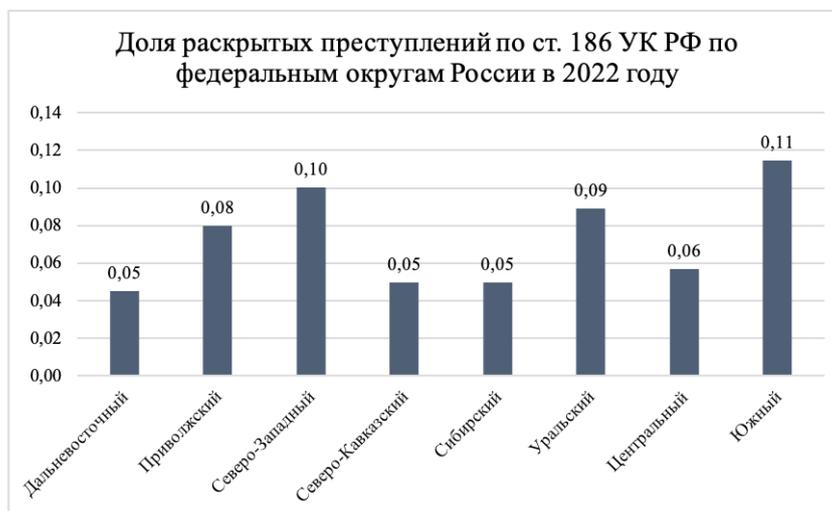

Рис. 3. Раскрываемость преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег

Fig. 3. Detection rate of crimes related to the production and sale of counterfeit money

Наибольшая раскрываемость преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, зафиксирована в Северо-Кавказском федеральном округе (8 %), а наименьшая — в Дальневосточном (4 %) и Сибирском федеральном округах (4 %). Вероятно, из-за небольшого количества таких преступлений в данных регионах главные ресурсы правоохранительных органов направлены на противодействие иным видам преступлений. Правда, самый «преступный» по изготовлению и сбыту поддельных денег — Центральный федеральный округ — обладает не самыми высокими показателями раскрываемости (рис. 4).

Рис. 4. Статистика раскрываемости в Центральном федеральном округе

Fig. 4. Detection statistics in the Central Federal District

Распределение преступлений в сфере изготовления и сбыта поддельных денег по регионам России (рис. 5) демонстрирует, что наибольшая доля приходится на Центральный федеральный округ, а наименьшая — на Уральский и Дальневосточный федеральные округа.

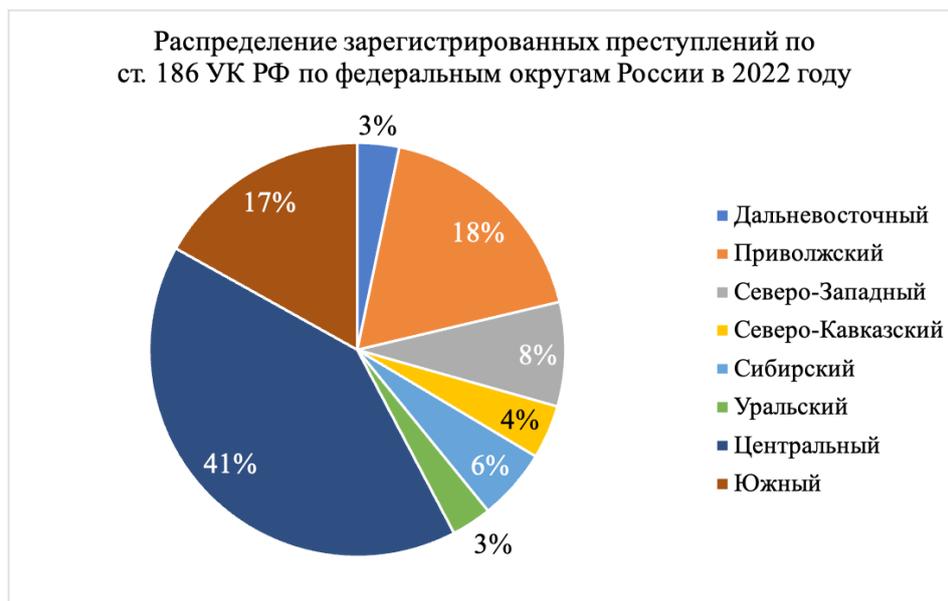

Рис. 5. Распределение преступлений в сфере изготовления и сбыта поддельных денег по регионам России
Fig. 5. Distribution of crimes in the sphere of production and sale of counterfeit money by regions of Russia

Глядя на эти данные, становится очевидно, что главные усилия правоохранительных органов должны быть направлены на противодействие подделке и сбыту поддельных денег именно в Центральном федеральном округе.

При этом спрос на подделку денег со стороны преступников будет оставаться до тех пор, пока существуют наличные деньги, а значит — еще долгое время. Но почему мы говорим о трансформации угроз в контексте настоящей статьи?

Динамика зарегистрированных преступлений по регионам за последние десять лет (2012–2022) демонстрирует несколько характерных черт.

1. Центральный федеральный округ остается лидером по числу зарегистрированных преступлений по статье 186 УК РФ. В среднем, ежегодно там выявляется около 6 тыс. преступлений, что стабильно составляет порядка 40 % от всех преступлений этой направленности в стране.

2. Наименьшая доля преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, традиционно фиксируется в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах — порядка 500 преступлений в каждом регионе в год.

3. Практически во всех регионах количество зарегистрированных преступлений по статье 186 УК РФ снижается с 2020 года. Наиболее явно этот тренд выражен в Центральном федеральном округе. За счет этого вклада снижается общее количество преступлений этой направленности по всей стране (рис. 6).

Рис. 6. Динамика зарегистрированных преступлений по изготовлению и сбыту поддельных денег в России

Fig. 6. Dynamics of registered crimes related to the production and sale of counterfeit money in Russia

Это снижение мы объясняем двумя причинами. Во-первых, технологии защиты купюр регулярно совершенствуется, и преступникам становится все сложнее подделать официальные билеты Банка России. Об этом говорит статистика: за последние десять лет количество выявленных поддельных банкнот в России снизилось в три раза, и сегодня на миллион купюр в обращении приходится лишь четыре поддельных [6]. Во-вторых, все большую долю платежей составляют платежи в электронной форме, а величина кредитной эмиссии в России давно превысила размеры наличной эмиссии [7]. Спрос домохозяйств и компаний на наличные деньги снижается, а за ним — и спрос преступников на подделку денег.

Как и многие другие нелегальные товары (наркотики, оружие), фальшивые деньги распространяются через Даркнет по цене в 20–30 % от номинала в зависимости от качества исполнения купюры. Такие подделки используются, в основном, в криминальном (торговля наркотиками) или околокриминальном (например, проституция) бизнесе, а в белую экономику они попадают по остаточному принципу и достаточно оперативно выявляются при проверке в магазинах или банках. Сами мошенники, разумеется, отмывают фальшивые деньги более аккуратными способами — через покупки на мелкооптовых рынках или при приобретении частных услуг. Отсюда становится ясно, что поддельные деньги обращаются, в основном, в теневой сфере, а их влияние на белую экономику с каждым годом снижается.

Трансформация же данной угрозы заключается в том, что совокупный спрос на преступления в финансово-кредитной сфере не изменился в объеме, но из-

менился по структуре. На наш взгляд, снижение количества преступлений, связанных с подделкой и распространением поддельных денег было компенсировано ростом зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, где мошенники изымают деньги у населения с использованием методов социальной инженерии. За последние пять лет количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выросло более чем в пять раз — с 90 587 в 2017 году до 522 065 в 2022 году [8].

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
2. Феофилова Т. Ю., Литвиненко А. Н., Радыгин Е. В. Экономическая безопасность в контексте новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 7 (340). С. 107–118.
3. Ускова Т. В. «Ключевые угрозы экономической безопасности России» // Проблемы развития территории. № 1 (99). 2019. С. 7–16.
4. Елкина О. С. «Формирование специфических угроз экономической безопасности» // Теоретическая экономика. № 10 (70). 2020. С. 73–77.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954, ст. 186.
6. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2022/ (дата обращения: 19.04.2023).
7. Денежная масса (национальное определение). Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 19.04.2023).
8. Статистика МВД России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 25.03.2023).

References

1. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. Feofilova T. Yu., Litvinenko A. N., Radygin E. V. Economic security in the context of the new National Security Strategy of the Russian Federation. *National interests: priorities and security*, 2016, vol. 12, no. 7 (340), pp. 107–118. (In Russ.)
3. Uskova T. V. Key threats to the economic security of Russia. *Problems of the development of the territory*, no. 1 (99), 2019, pp. 7–16. (In Russ.)
4. Elkina O. S. Formation of specific threats to economic security. *Theoretical economics*, no. 10 (70), 2020, pp. 73–77. (In Russ.)
5. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954, art. 186. (In Russ.)
6. Data on counterfeit banknotes detected in the Russian banking system. URL: https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2022/ (accessed 19.04.2023). (In Russ.)

7. Money supply (national definition). Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (accessed 19.04.2023). (In Russ.)

8. Statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (accessed 25.03.2023). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Н. В. Мячин — кандидат экономических наук

N. V. Miachin — Candidate of Sciences (Economy)

В. М. Шкварок — кандидат экономических наук, доцент

V. M. Shkvarok — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 25.08.2023, принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 25.08.2023, accepted for publication 15.09.2023.